

Т. В. Бобко

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ
(Минск, Беларусь)

МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ФУНКЦИЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

В статье систематизируются метакоммуникативные комментарии в интернет-коммуникации, ориентированные на разрешение коммуникативных неудач, связанных с пониманием смысла сообщения. Такие метакомментарии фиксируют, предотвращают или преодолевают коммуникативную неудачу, при этом сходство метареакций на русском и белорусском языках обусловлено их мониторинговой природой, а различия – отношением к выражению оценки и употреблению императивных конструкций, а также разным вниманием к невербальной стороне общения.

Исследование метакоммуникативного уровня общения в различных дискурсивных сферах выделяет те вопросы организации коммуникации, которые попадают в фокус внимания говорящих (языковое оформление и текстовые параметры сообщений, тематические, количественные, эмо-

ционально-оценочные, социорольевые характеристики диалога, протекание коммуникативного контакта и пр.): «востребованность метакоммуникации связана с необходимостью управления коммуникативным пространством» [3, с. 52]. Один из важных вопросов такого управления связан с мониторингом понимания содержания высказываний: собеседники его интерпретируют, оценивают успешность понимания, устраняют или предвосхищают коммуникативные неудачи. Особый интерес вызывает регулирование процессов понимания или непонимания смысла высказывания в обиходно-бытовой коммуникации: ее спонтанный характер позволяет наблюдать и фиксировать процессы восприятия и интерпретации сказанного, а анализ метакоммуникативных реакций «проливает свет на некоторые типичные коммуникативные проблемы, которые приходится решать собеседникам» [2, с. 112].

Цель статьи – выявление специфики русско- и белорусскоязычных метакомментариев, связанных с управлением содержательной стороной коммуникации, в обсуждениях повседневных проблем в белорусском интернет-пространстве. Сравнение метакоммуникативных реакций на двух языках позволяет выявить сходства и отличия их лингвопрагматических характеристик и определить их причины.

Экспликация метакоммуникативного сопровождения диалога обычно связана с ситуациями когнитивного или коммуникативного напряжения [1, с. 103–104]. Поэтому метакомментарии, которые фиксируют факты успешного понимания, единичны (в примерах сохраняется орфография и пунктуация пользователей):

– Да, согласен. Ситуация изменилась. Но, как Вы и говорите, что при моих 15 тыс в год, его нет смысла ставить.

– Заўсёды прыемна размаўляць з чалавекам, які знаходзіцца з табой «на адной хвалі». “Адсюль і сугучча думак.

Метареакции на содержание сообщения имеют три функции: 1) фиксация, 2) предотвращение, 3) коррекция коммуникативных неудач.

1. Русско- и белорусскоязычные метакомментарии, фиксирующие факт коммуникативной неудачи, могут быть практически одинаковыми по языковому оформлению и прагматическим характеристикам. Они имеют фокус на обоих участниках диалога и факте непонимания:

– А, мы просто друг друга не поняли.

– Мы з табой пра рознае.

Белорусскоязычные комментарии с таким лингвопрагматическим оформлением наиболее типичны. Русскоязычные комментарии, кроме того, могут фокусироваться на персоне адресата:

– Вы совершенно не поняли сути вопроса.

Белорусскоязычные пользователи предпочитают фокус на сообщении, персоне говорящего или обобщенном адресате, избегая прямого обращения непосредственно к адресату:

– Баюся, мая думка так і засталася незразуметай.

Иногда пользователи выбирают интеррогативную реализацию, которая связана или с проспективным, или с ретроспективным характером метакомментария. В первом случае говорящий не только указывает на непонимание, но и хочет получить ответ собеседника:

– Или мы с тобой просто разные вещи понимаем под массовой культурой?

– Вы, праўда, не разумеете, пра што я?

Во втором случае говорящий указывает на неправильную интерпретацию своей реплики:

– Я разве что-то писала про приверженность к траволечению???

– Хіба я пісала пра заніжэнне адзнак?

Только в русскоязычных метакомментариях встречается комбинация вопроса с требованием процитировать тот фрагмент дискуссии, который вызвал непонимание:

– *Где я говорила о негативной оценке? Процитируйте, плиз.*

2. Метакомментарии, предотвращающие коммуникативную неудачу, представлены небольшой группой высказываний, которые в структуре диалога занимают позицию начальной, а не реактивной реплики и имеют сказуемое в форме будущего времени:

– Я возможно скажу для многих ужасную вещь.

– І потым, я сама не вельмі аматар дзяцей. Зразумейце правільна. Я люблю дзяцей. Але на адлегласці.

Между метакомментариями на двух языках имеется важное различие: белорусскоязычные могут иметь фокус как на содержании реплики, так и на фигуре адресата с использованием глаголов *зразумей, зразумейце*; для русскоязычных обращения с просьбой о понимании нехарактерны, они фокусируются только на содержании реплики.

3. Самую обширную и разнообразную группу составляют метакомментарии, направленные на коррекцию коммуникативной неудачи. Они имеют следующие функции:

1. Отрицание интерпретации адресата с объяснением сказанного. Это метакомментарии ретроспективного характера, состоящие из двух частей:

– Я и не говорила что не люблю мужа, я говорила что с этим проблема.

– Я не казала, што цяжка, я казала, што балела нашмат больш.

Русскоязычные метакомментарии могут иметь трехчастную структуру, где первая часть имеет указание на субъективное восприятие адресатом, а далее разъясняется, что имелось в виду:

– Вы просто прочли то, что хотели прочесть. Опять-таки, я не говорю «в целом», а говорю применительно к этой стране.

Для белорусскоязычных метакомментариев такое указание несвойственно: есть единичные примеры с осторожным, в смягчающем модальном оформлении, фокусом на субъективности собеседника:

– Адчуванне, што ты пра сваё нешта прачытала. Але гэта мне так падаецца. Мажліва, мае «гісторыі» таксама збоку адно маімі фантазіямі выглядаюць.

2. Интерпретация или пересказ собственного сообщения иными словами для более точного выражения смысла:

– Основной смысл моего поста был такой: активная жизненная позиция не в том, чтобы требовать чего-то, а в том, чтобы делать что-то вокруг себя из того, что людей согреет.

– Калі незразумела, то скажу інакш: я не за тое, каб забіваць індывідуальнасьць ці творчасць у дзіцяці, даросляя абавязаны ствараць дзіцяці ўсе ўмовы для разьвіцця і ўлічваць здольнасьці і таленты.

3. Извинение по поводу неправильно понятого сообщения или оценка формулировок как неудачных:

– Ты подумала, что я о тебе? Извини, если криво написала, даже мысли не было, что на свой счет воспримешь

– Дзякуй.) Я ў курсе. Некарэктна напісала, відаць.

4. Реакция на чужое сообщение как причину коммуникативной неудачи с последующим разъяснением. Эти метакомментарии имеют сложную структуру и отличаются тем, что в русскоязычных сообщениях первая часть сообщает о неверном понимании адресатом, а вторая – о том, что имел в виду говорящий, а в белорусскоязычных – первая часть сообщает о неверном понимании говорящим, вторая имеет проспективный характер и запрашивает информацию у адресата для уточнения:

– Вы не поняли – я ни разу не говорила о фактах (а Вы видели именно факт с пирогом). Я говорила о диагнозах и объяснениях НЕ фактов, а собственной трактовки поведения другого человека.

– Я, шчыра, не вельмі «пасыл» зразумела. Буду рада, калі крыху ўдакладніцца гэты момант.

Белорусскоязычные комментарии также могут иметь форму вопроса:

– *Можжа трэ было ўдакладніць, што размова вядзецца пра вялікі тэніс, а не настольны. Так?*

5. Оценка содержания сообщения, которая оправдывает коммуникативную неудачу:

– *Вопрос из разряда тех, что задаёт anty, не эзотерики на такие не умеют отвечать.*

– *Па мне, пастаноўка пытання падалася троху дзіўнаватай.*

6. Оценка объективности собеседника или достоверности его сообщения. Эти метакомментарии имеют наиболее явные отличия: русскоязычные метареакции находятся в диапазоне от нейтральной констатации до выраженной речевой агрессии, а белорусскоязычные или указывают на факты, или ограничиваются осторожными оценками:

– *Как-то Вы вырвали слова из контекста.*

– *Оо, еще одна, абы потрындеть, Ваши доказательства, мадам.*

– *Узкое эгоистическое мышление с претензией на абсолютную и единственную правильность.*

– *Памыляешыся дакладней, гіпербалізуеці.*

– *Цікавая «логіка».*

– *Давайце не будзем рабіць беспадстаўныя высновы, накшталт: «Яны ўсе дурні».*

Только в русскоязычных дискуссиях встречаются метареакции с интерпретацией содержания или пересказом чужих сообщений, требованиями внимательно читать, прямыми отрицательными оценками содержания сообщений, а также с указанием на невербальный компонент сообщения в виде смайла (*Простите, что забыла смайл поставить*).

Таким образом, метакомментарии, управляющие содержательным аспектом коммуникации, имеют как сходство, обусловленное задачами текущего мониторинга диалога, так и различия, которые проявляются в выборе языковых средств оценки, возможности обращения к адресату с требованиями или интерпретации его сообщений, разным вниманием к невербальной стороне общения.

Список литературы

1. Вепрева, И. В. Вепрева, И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2002. – 380 с.
2. Сивенкова, М. А. «Опять дурацкий вопрос!», или Как политики критикуют задаваемые им вопросы / М. А. Сивенкова // *Respectus Philologicus*. – 2010. – № 18 (23). – С. 111–125.

3. Шавалиева, Е. Б. Коммуникативные vs метакоммуникативные процессы / Е. Б. Шавалиева // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 29–31 марта 2012 г., г. Минск. – Минск : БГУ, 2012. – С. 51–52.